

ΕΙΡΗΝΑΙΟΣ ΠΡΟΣ ΦΛΩΡΙΝΟΝ

Ταῦτα τὰ δόγματα Φλωρίνε ἵνα πεφεισμένως εἶπω οὐκ ἔστιν ὑγιοῦς γνώμης· ταῦτα τὰ δόγματα ἀσύμφωνά ἐστιν τῇ ἐκκλησίᾳ εἰς τὴν μεγίστην ἀσέβειαν περιβάλλοντα τοὺς πειθομένους αὐτοῖς· ταῦτα τὰ δόγματα οὐδὲ οἱ ἔξω τῆς ἐκκλησίας αἰρετικοὶ ἐτόλμησαν ἀποφήνασθαί ποτε· ταῦτα τὰ δόγματα οἱ πρὸ ἡμῶν πρεσβύτεροι οἱ καὶ τοῖς ἀποστόλοις συμφοιτήσαντες οὐ παρέδωκάν σοι. εἶδον γάρ σε παῖς ἔτι ὢν ἐν τῇ κάτω Ἀσίᾳ παρὰ Πολυκάρπῳ λαμπρῶς πράσσοντα ἐν τῇ βασιλικῇ αὐλῇ καὶ πειρώμενον εὐδοκιμεῖν παρ' αὐτῷ. μᾶλλον γὰρ τὰ τότε διαμνημονεύω τῶν ἔναγχος γινομένων αἱ γὰρ ἐκ παίδων μαθήσεις συναυξουσαι τῇ ψυχῇ ἐνοῦνται αὐτῇ ὥστε με δύνασθαι εἰπεῖν καὶ τὸν τόπον ἐν ᾧ καθεζόμενος διελέγετο ὁ μακάριος Πολύκαρπος καὶ τὰς προόδους αὐτοῦ καὶ τὰς εἰσόδους καὶ τὸν χαρακτήρα τοῦ βίου καὶ τὴν τοῦ σώματος ιδέαν καὶ τὰς διαλέξεις ἃς ἐποιεῖτο πρὸς τὸ πλῆθος καὶ τὴν μετὰ Ἰωάννου συναναστροφὴν ὡς ἀπήγγελλεν καὶ τὴν μετὰ τῶν λοιπῶν τῶν ἑορακότων τὸν κύριον καὶ ὡς ἀπεμνημόνευεν τοὺς λόγους αὐτῶν καὶ περὶ τοῦ κυρίου τίνα ἦν ἃ παρ' ἐκαίνων ἀκηκόει καὶ περὶ τῶν δυνάμεων αὐτοῦ καὶ περὶ τῆς διδασκαλίας ὡς παρὰ τῶν αὐτοπτῶν τῆς ζωῆς τοῦ λόγου παρειληφώς ὁ Πολύκαρπος ἀπήγγελλεν πάντα σύμφωνα ταῖς γραφαῖς. ταῦτα καὶ τότε διὰ τὸ ἔλεος τοῦ θεοῦ τὸ ἐπ' ἐμοὶ γεγονός σπουδαίως ἤκουον ὑπομνηματιζόμενος αὐτὰ οὐκ ἐν χάρτῃ ἀλλ' ἐν τῇ ἐμῇ καρδίᾳ· καὶ αἰεὶ διὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ γνησίως αὐτὰ ἀναμαρुकῶμαι καὶ δύναμαι διαμαρτύρασθαι ἔμπρασθεν τοῦ θεοῦ ὅτι εἴ τι τοιοῦτον ἀκηκόει ἐκεῖνος ὁ μακάριος καὶ ἀποστολικὸς πρεσβύτερος ἀνακράξας ἂν καὶ ἐμφράξας τὰ ὧτα αὐτοῦ καὶ κατὰ τὸ σύνηθες αὐτῷ εἰπὼν· ὦ καλὲ θεέ, εἰς οἴους με καιροὺς τετήρηκας ἵνα τούτων ἀνέχωμαι, πεφεύγει ἂν καὶ τὸν τόπον ἐν ᾧ καθεζόμενος ἢ ἐστὼς τῶν τοιούτων ἀκηκόει λόγων. καὶ ἐκ τῶν ἐπιστολῶν δὲ αὐτοῦ ὢν ἐπέστειλεν ἦτοι ταῖς γεινιώσαις ἐκκλησίαις, ἐπιστηρίζων αὐτάς, ἢ τῶν ἀδελφῶν τισί, νουθετῶν αὐτοὺς καὶ προτρεπόμενος, δύναται φανερωθῆναι.

ИРИНЕЙ К ФЛОРИНУ

Такие догматы, Флорин, говоря кратко, не принадлежат здоровой мысли. Такие догматы противоречат еkkлeсии, они ввергают в величайшее нечестие тех, кто их принял. Такие догматы даже еретики, (стоящие) вне еkkлeсии, никогда не осмеливались провозглашать. Таких догматов предшествовавшие нам пресвитеры, сопровождавшие апостолов, не передавали тебе. Ибо я еще мальчиком видел тебя в Нижней Азии у Поликарпа: ты блистал при царском дворе и старался снискать благоволения его (Поликарпа). Ибо тогдашнее я помню лучше недавнего (ибо в детстве узнанное укрепляется душою и срастается с нею). Так, я мог бы показать место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, могу изобразить его походку, и характер жизни, и внешний вид, его беседы с народом, как он рассказывал о своих встречах с Иоанном и с другими самовидцами Господа, как припоминал он слова их, что он слышал от них о Господе, о чудесах Его и учении. Как Поликарп принял все от самовидцев Слова жизни, то возвещал он согласно с Писанием. По милости Божией ко мне, я тогда внимательно это слушал и записывал не на бумаге, а в сердце. И по благодати Божией, я все время как следует пережевываю и могу перед Богом засвидетельствовать, что, если бы этот блаженный и апостольский пресвитер слышал что-либо подобное, он возопил бы, заткнул уши и по обычаю своему воскликнул: “О, благий Боже! на какое время сохранил Ты меня, чтобы такое мне выносить!” Он убежал бы с того места, где сидел или стоял, услышав такие слова. И из посланий его, которые он посылал или соседним еkkлeсиям, дабы подкрепить их, или кому из братьев, дабы наставить и уговорить его, это совершенно ясно.

Евсевий Кесарийский. Церковная история. V.20:4-8

Перевод с греческого — Руслан Хазарзар